

УДК 343.34

Оценка гармонизации российского законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с международными стандартами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег¹

Полетаева Елена Олеговна, студент, Московский финансово-юридический университет МФЮА, info@mpublish.ru

В статье анализируется соответствие российского законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма международным стандартам Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Выявляются основные проблемы правового регулирования и предлагаются направления совершенствования законодательства, направленные на повышение эффективности действующих механизмов обеспечения финансовой безопасности.

Ключевые слова: противодействие легализации доходов, противодействие финансированию терроризма, реформирование законодательства, финансовая безопасность.

Российская Федерация уделяет значительное внимание противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), в особенности начиная с 2003 г. В указанный период Россия вступила в Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) с целью соответствия международным требованиям в сфере обеспечения финансовой безопасности [4].

Более предметное развитие законодательства в данной сфере началось в 2001 г. с принятием Федерального закона N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2]. Указанный федеральный закон стал фундаментом формирования национальной системы финансового мониторинга и в дальнейшем последовательно развивался в целях приведения ее в соответствие с рекомендациями ФАТФ. Представляется возможным выделить основные направления данного развития:

1. Расширение сферы регулирования. Первоначально система ПОД/ФТ охватывала преимущественно банковский сектор, однако впоследствии в периметр контроля были включены страховые организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, лизинговые компании, операторы по приему платежей, микрофинансовые организации и иные финансовые институты [2; 5]. Такое расширение соответствует принципу всеобъемлющего охвата финансовой системы, продвигаемому ФАТФ.

2. Укрепление институциональной основы системы ПОД/ФТ. Был создан Росфинмониторинг (Федеральная служба по финансовому мониторингу), который впоследствии получил статус самостоятельного федерального органа исполнительной власти, непосредственно подчиненного Президенту РФ. Службой были сформированы эффективные механизмы сбора, анализа и распространения информации о подозрительных операциях, налажено взаимодействие с правоохранительными органами и зарубежными подразделениями финансовой разведки [5].

3. Совершенствование уголовного законодательства. В частности, ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ неоднократно подвергались корректировке в целях устранения пробелов и повышения

эффективности уголовного преследования за указанные правонарушения [1].

4. Создание современных информационных систем. Единая информационная система Росфинмониторинга обеспечивает автоматизированный сбор и анализ сведений, необходимых для контроля за подозрительными финансовыми операциями [5].

Вместе с тем даже перечисленные достижения не свидетельствуют об отсутствии расхождений между российским подходом и рекомендациями ФАТФ, что может создавать препятствия для эффективного противодействия финансовым преступлениям и ограничивать возможности международного сотрудничества.

Во-первых, различие между российским законодательством и рекомендациями ФАТФ заключается в их обязательности, т. е. в правовой природе. Рекомендации ФАТФ сами по себе не являются источником права, а выступают ориентиром для государств-членов при разработке национального законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В то же время Закон N 115-ФЗ представляет собой обязательный нормативный правовой акт Российской Федерации, имеющий прямое действие на территории государства [2; 4].

Во-вторых, ФАТФ предусматривает детализированную методологию Risk-Based Approach, включающую комплексную оценку рисков отмывания доходов и финансирования терроризма, сегментацию клиентов по степени риска, анализ характера финансовых продуктов и транзакций, а также учет географических факторов [4]. В российском законодательстве предусмотрено применение повышенных мер со стороны обязанных лиц в отношении клиентов, относимых к категории повышенного риска, однако пошаговая методология проведения такой оценки нормативно не закреплена [2].

В-третьих, различия прослеживаются и в определении круга субъектов, обязанных соблюдать требования законодательства о ПОД/ФТ. ФАТФ включает в сферу регулирования широкий перечень финансовых и нефинансовых организаций, в т. ч. банки, страховые компании, брокеров, казино, адвокатов, нотариусов, торговцев драгоценными металлами и камнями, провайдеров услуг виртуальных активов и иных субъектов, осуществляющих операции с

¹ Научный руководитель: Григорьев Александр Игоревич — преподаватель, Московский финансово-юридический университет МФЮА, кандидат юридических наук, доцент.

денежными средствами или ценностями [4]. В российском законодательстве данный круг является более узким. Так, деятельность казино регулируется иными нормативными правовыми актами, а требования ПОД/ФТ в отношении указанных субъектов разработаны менее детально. Адвокаты и нотариусы, хотя и включены в Закон N 115-ФЗ в число обязанных лиц, подпадают под его действие лишь при осуществлении строго определенных видов деятельности [2; 6].

В-четвертых, в обновленных рекомендациях ФАТФ указывается на необходимость распространения требований ПОД/ФТ на провайдеров услуг виртуальных активов, включая криптовалютные биржи, кошельки и иные сервисы. Российское законодательство в настоящее время не содержит комплексного и системного регулирования криптоактивов в контексте ПОД/ФТ [4]. Отдельные аспекты регулирования цифровых активов осуществляются Центральным банком Российской Федерации и закреплены в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако требования в сфере противодействия легализации преступных доходов в указанном законе разработаны недостаточно детально [3].

В-пятых, ФАТФ требует проведения комплексной проверки клиентов (KYC), которая включает получение информации о личности клиента, верификацию подлинности представленных документов, установление бенефициарных собственников, в особенности в отношении юридических лиц, а также проведение проверок по открытым источникам информации.

Указанные требования направлены на предотвращение использования подставных лиц и сокрытия действительных собственников активов [4]. Закон N 115-ФЗ не содержит четко регламентированных требований к проверке подлинности документов,

установлению бенефициарных собственников и проведению проверок по открытым источникам информации. Особую актуальность представляет проблема установления бенефициарных собственников юридических лиц, которые могут быть структурированы таким образом, чтобы скрыть фактического владельца посредством цепочки подконтрольных организаций [2].

В-шестых, ФАТФ указывает на необходимость активного и детального обмена информацией между компетентными органами, предоставления взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с отмыванием доходов и финансированием терроризма, а также развития сотрудничества финансово-разведочных различных государств и участия в совместных расследованиях [4]. Из положений Закона N 115-ФЗ следует, что Российской Федерацией осуществляется предоставление информации зарубежным компетентным органам. Вместе с тем указанный обмен носит строго централизованный характер и осуществляется через Росфинмониторинг, что замедляет соответствующие процессы и может препятствовать оперативному взаимодействию при расследовании трансграничных преступлений [5].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство в области ПОД/ФТ содержит отдельные расхождения и пробелы, которые в полной мере не соответствуют международным стандартам ФАТФ. Вместе с тем следует отметить, что гармонизация российского законодательства в данной сфере представляет собой не только обязательство, вытекающее из международных соглашений, несмотря на то что Российская Федерация не является членом ФАТФ с 2022 г., но и необходимое условие обеспечения и повышения уровня национальной безопасности.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (ч. 1). Ст. 3418.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. N 31 (ч. 1). Ст. 5018.
4. FATF. FATF Recommendations. Paris, 2012. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html> (дата обращения: 25.12.2025).
5. Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 25.12.2025).
6. Какие организации относятся к субъектам 115-ФЗ. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/37845-kakie_organizacii_otnosyatsya_k_subektam_115fz (дата обращения: 25.12.2025).

English version

Assessment of the harmonization of Russian legislation on combating money laundering and terrorist financing with the international standards of the Financial Action Task Force

Poletaeva Elena Olegovna, student, Moscow University of Finance and Law MFUA

This article analyzes the compliance of Russian legislation in the field of combating the legalization of proceeds of crime and the financing of terrorism with the international standards developed by the Financial Action Task Force. The study identifies key problems in legal regulation and proposes directions for improving legislation aimed at increasing the effectiveness of existing mechanisms for ensuring financial security.

Keywords: combating money laundering, combating terrorist financing, legislative reform, financial security.